

УДК 336-02

САЙФИЕВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент, заведующая лабораторией ФГБУН
«Институт проблем рынка РАН», e-mail: sajfieva@ipr-ras.ru

СОВРЕМЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. Предмет и цель работы. Предметом исследования выступает бюджетная и налоговая политика с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны. Цель работы — выявить и обобщить основные недостатки бюджетной и налоговой политики в указанном контексте. Проанализировать пороговые значения некоторых финансовых показателей экономической безопасности в динамике. Выполнить анализ важнейших документов и проектов, разработанных экономическими министерствами страны, наиболее интересных разработок и предложений в области бюджетной политики и налогообложения. **Методы.** При выполнении исследования применялось сочетание количественных и качественных подходов, использование метода системного и финансового анализа. **Результаты работы.** Проанализированы пороговые значения некоторых финансовых показателей экономической безопасности в динамике, свидетельствующие о снижении ее уровня. Рассмотрены основные финансовые документы и прогнозы экономического развития, разработанные ведущими экономическими министерствами РФ. Проанализирована проводимая финансово-денежная политика на современном этапе в контексте обеспечения экономической безопасности страны. Внесены конкретные предложения в сфере бюджетной и налоговой политики, которые способны привести российскую экономику к устойчивому экономическому росту и усилению ее экономической безопасности. **Область применения результатов.** Сформулированные в статье предложения могут быть использованы для разработки антикризисной программы Правительства РФ в целях повышения экономической безопасности. **Выводы.** Бюджетная политика нацелена на фискальную консолидацию, что предполагает резкое сокращение бюджетного дефицита. Усугубляет ситуацию неэффективное унифицированное налогообложение. Проводимая финансово-денежная политика лишена действенных стимулов экономического роста. Указанные причины, а также обострение внешнеэкономической ситуации и введение санкций для российской экономики обуславливает необходимость формирования новой экономической стратегии в целях повышения экономической безопасности страны. **Ключевые слова:** финансовая политика, бюджет, налогообложение, экономическая безопасность.

SAIFIEVA SVETLANA NIKOLAEVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of FSBIS
“Institute of Market Problems of the RAS”, e-mail: sajfieva@ipr-ras.ru

MODERN FINANCIAL POLICY AND ECONOMIC SECURITY

Abstract. The subject and goal of the study. The subject of the study is the budgetary and taxation policy from the point of view of providing for the economic security of the country. The goal of the paper is to find and generalize the main drawbacks of the budgetary and taxation policy in the stated context. Analyzing the threshold values of some financial indicators of the economic security in dynamics. Performing an analysis of the most important documents and projects developed by the economic ministries of the country, the most important developments and offers in the area of budgetary policy and taxation. **The methods.** When completing the study we have used a combination of qualitative and quantitative approaches, used the method of systemic and financial analysis. **The results of the study.** We have analyzed the threshold values of certain financial indicators of the economic security in dynamics. These indicators are reflecting

*the reduction of its level. We have discussed the main financial documents and forecasts of economic development developed by the leading economic Ministries of the Russian Federation. We have analyzed the financial-monetary policy that is effective now at the modern stage, in the context of providing for the economic security of the country. We have suggested specific measures in the budget and taxation areas that are able to lead the Russian economy towards sustainable economic growth and strengthening of its economic security. **The area of application of the results.** The suggestions formulated in the manuscript may be used when developing the anti-crisis program of the government of the RF in order to improve the economic security. **Conclusions.** The budget policy is directed towards fiscal consolidation which presumes an abrupt reduction of the budget deficit. The situation is also worsened by an ineffective unified taxation. The financial-monetary policy that is in effect is deprived of effective stimuli of economic growth. The reasons stated, as well as the radicalization of the export situation, as well as the introduction of sanctions for the Russian economy lead to the need of forming a new economic strategy in order to improve the economic security of the country.*

Keywords: *the financial policy, the budget, taxation, the economic security*

Проблема обеспечения экономической безопасности страны — гарантия ее независимости, условие стабильности и один из основных факторов прогрессивного развития. Исключительная важность исследуемой экономической категории подтолкнула ряд российских ученых в 90-х годах XX века к разработке нового направления экономической науки — теории экономической безопасности. В настоящее время не существует единого универсального определения категории экономической безопасности и ее структуры. Первым ввел понятие экономической безопасности в современную экономическую науку академик Л. И. Абалкин [25]. Систематизация трактовок категории «экономическая безопасность» В. Панькова [13, с. 26], В. К. Сенчагова [24, с. 19] и др. позволила Бурову В. Ю. и Кислощаеву П. А. свести их в несколько групп: определение через «устойчивость», «интересы», «независимость» и синтетический подход, который представляется нам как наиболее оптимальный: «Безопасность экономическая — состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [1]. В 1996 году Указом Президента Российской Федерации была одобрена Государственная стратегия экономической безопасности России [26], которая включает: характеристику внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации; определение критериев и параметров, характеризующих национальные интересы в области экономики; формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов, устраняющих или смягчающих воздействие факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики.

Существуют проблемы применимости системы индикаторов и пороговых значений экономической безопасности, поскольку в мировой экономической науке не встречается информация о «пороговых значениях». Не разработана методологическая база. Наиболее широкое распространение в научных работах, в том числе в официальных документах, получили показатели экономической безопасности, подготовленные С. Ю. Глазьевым [2, с. 164–165]. Однако некоторые авторы сомневаются в их пригодности для экономического анализа, поскольку фактическое состояние экономики не только не совпадает с данными официальной статистики, но и существенно отличается от них [4, с. 49].

По мнению В. А. Цветкова, пороговые значения экономической безопасности — количественные индикаторы (или параметры), характеризующие допустимый уровень безопасности развития, за пределами которого наступают опасности, сопровождаемые потерей контроля со стороны государств в какой-либо сфере. Автор предлагает использовать следующие параметры измерения уровня экономической безопасности. С экономической точки зрения индикаторами выступают: уровень падения/роста ВВП, доля импортных продуктов питания, доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности/высокотехнологической продукции и др. В социальной сфере важнейшими параметрами являются: соотношение доходов 10 % са-

мых богатых и 10 % самых бедных групп населения, уровень безработицы и др. В демографической области основными критериями выступают: средняя продолжительность жизни, условный коэффициент депопуляции и др. При обеспечении экономической безопасности государство обязано играть ведущую роль. Необходима Программа государственного стимулирования развития промышленности и кредитно-финансовая политика, адекватная целям модернизации и развития российской экономики, в основу которой положено сочетание доступных кредитов и низких процентных ставок [27]. О современной финансовой политике в контексте экономической безопасности страны пойдет речь в данной работе. В таблице 1 представлены некоторые финансовые показатели экономической безопасности.

Таблица 1

Некоторые финансовые показатели экономической безопасности в 2006–2016 годах

	2006	2011	2013	2014	2015	2016 (1 полугодие)	Пороговые значения
Соотношение объема внешнего долга Российской Федерации и ВВП, % (ЦБ РФ) [10]	32	27	33	29	39	43	30 – 40 – 50* 50**
Соотношение объема внешнего долга Российской Федерации и ВВП [11], % (Минфин)	8,2	1,8	2,3	2,7	3,8	9,3	15–20
Соотношение объема внутреннего долга [11] и ВВП, % (Минфин)	3,3	6,2	7,6	7,4	8,9	9,5	
Денежная масса (М 2) [17, с. 384] к ВВП, %	22,4	35,9	37,0	35,2	38,9	41,6	50
Дефицит консолидированного бюджета к ВВП, % [12]	8,4	1,5	-1,3	-1,2	-3,5	-2,8	5 %

*Пороговые значения коэффициентов, предлагаемые Международным валютным фондом в аналитических целях. Степень риска: «низкая – средняя – высокая».

** Пороговые значения коэффициентов, предлагаемые Счетной палатой Российской Федерации в аналитических целях. Бюллетень Счетной палаты РФ № 9 (81), 2004.

Международным валютным фондом (МВФ) и Счетной палатой РФ были разработаны новые пороговые значения для оценки долговой устойчивости Российской Федерации. По соотношению объема внешнего долга и ВВП российская экономика приближается к высокой степени риска по обоим вариантам оценки (см. табл. 1, строка 1). Следует отметить, что, по данным ЦБ, по следующим показателям внешней долговой устойчивости: соотношение объема внешнего долга и годового объема экспорта товаров и услуг (ЭТУ) (%); соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу и годового объема ВВП (%); соотношение годовой суммы платежей по внешнему долгу и годового объема экспорта товаров и услуг (ЭТУ) (%); коэффициент покрытия годовой суммы платежей по внешнему долгу РФ и международными резервами (МР) (%) наблюдается аналогичная картина.

В проекте «Основных направлений бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», разработанных Минфином, указано, что реализация долговой политики в 2016–2018 годах будет осуществляться в рамках решения ключевых задач по поддержанию умеренной долговой нагрузки (отношение государственного долга Российской Федерации к ВВП, не превышающее 15–20 %). По оценке Минфина, по показателю соотношения общего долга РФ к ВВП в 2016 году (1 полугодие) Россия приблизилась к верхней границе порогового значения (табл. 1, строки 2,3).

Аналогичным образом обстоят дела с соотношением денежной массы и ВВП (табл. 1, строка 4), лишь доля бюджетного дефицита к ВВП находится на нижней границе порогового значения (табл. 1, строка 5).

Следует отметить, что основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в 2016–2018 годах будут выступать государственные заимствования Российской Федерации и средства Резервного фонда, источники внешнего финансирования дефицита сокращаются (табл. 2).

Таблица 2

Источники финансирования дефицита федерального бюджета, млрд руб. [11]

Показатель	2015 год, закон 93-ФЗ	2016 год		2017 год		2018 год (проект)
		Закон 384-ФЗ	Проект	Закон 384-ФЗ	Проект	
1	2	3	4	5	6	7
Источники финансирования дефицита федерального бюджета, всего	2 675,3	476,3	1 906,2	540,9	1 733,9	665,9
<i>в том числе:</i>						
Резервный фонд (использование (+) / пополнение (-))	3 074,1	0,0	1 074,5	0,0	1 016,7	
Средства Фонда национального благосостояния	19,7	21,9	21,9	24,9	24,9	24,9
Иные источники финансирования дефицита федерального бюджета, в т. ч.:	-418,5	454,4	809,8	516,0	692,3	641,0
Источники внешнего финансирования дефицита	-349,9	167,6	164,4	96,9	51,4	40,9

В соответствии с представленными финансовыми показателями, свидетельствующими о снижении экономической безопасности страны, рассмотрим основные документы, разработанные ведущими экономическими министерствами РФ.

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, разработанном Министерством экономического развития в 2013 году на период до 2030 года, рассматривается 3 варианта развития: консервативный, умеренно-оптимистичный и форсированный [15]. Однако динамика макроэкономических показателей в настоящее время свидетельствует о том, что на практике реализуется даже не консервативный вариант экономического развития страны: наблюдается системный кризис. Следует отметить, что запланированный в долгосрочном прогнозе экономический рост практически в 1,5 раза ниже общемировых темпов, что соответствует макроэкономическим показателям беднейших государств мира. Вызывает недоумение, что министерство, призванное разрабатывать и реализовывать экономическую политику правительства, не предлагает никаких вариантов выхода из критической ситуации, по сути, занимаясь констатацией фактических негативных результатов и расчетом уровня инфляции.

Сегодня, когда Минэкономразвития строит бесполезные прогнозы, Банк России таргетирует инфляцию, а в целом никто не отвечает за экономическое развитие, единственным инструментом макроэкономической политики выступает федеральный бюджет, обеспечивающий «стабильное поступательное движение вперед». Его цель на ближайшие 3 года — достижение фискальной консолидации — резкого сокращения бюджетного дефицита (с 3,66 % ВВП в 2016 году до 1,2 ВВП в 2019 году) при полном отсутствии реальных стимулов экономического роста. Концепция приоритета бюджетной стабильности как основное условие стабильности экономики не может претендовать на стратегию развития. «Развитие экономики зависит от отдачи на вложенные средства, от эффективности расходов, и пока правительству не удастся кардинально повысить эффективность расходов, любой бюджет де-факто не будет бюджетом развития» [8, с. 16]. В 2016 году бюджетные правила, принятые в 2004 году и неоднократно переработанные в 2008 и 2013 годах, были заморожены, поскольку их конструкция не была рассчитана на кардинальное снижение цен на нефть. Новые бюджетные правила предполагают достаточно жесткую консолидацию федерального бюджета: к моменту ввода в действие их полной версии (к 2020 году) бюджет должен быть сбалансирован при цене нефти 40 долларов за баррель, а допустимый размер дефицита составить 0,8–1,0 % ВВП [14, с. 16].

Таблица 3

Расходы бюджетной системы по функциональной классификации, % ВВП [11]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	35,4	36,8	37,3	35,9	34,8	33,6
Общегосударственные вопросы	2,1	2,3	2,2	2,2	2,1	2,0
Национальная оборона	3,2	3,9	4,7*	3,3	3,0	2,9
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2,8	2,6	2,5	2,4	2,2	2,1
Национальная экономика	5,8*	4,7	4,5	4,4	4,2	3,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,3	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0
Охрана окружающей среды	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Образование	3,9	3,8	3,7	3,6	3,6	3,5
Культура, кинематография	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Здравоохранение	3,2	3,5	3,2	3,2	3,2	3,1
Социальная политика	11,3	13,0	13,4	13,5	13,3	13,0
Физическая культура и спорт	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Средства массовой информации	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,7	0,8	1,0	1,0	1,1	1,1

* Всплеск доходов на национальную экономику в 2014 году объяснялся проведением разовой операции передачи АСВ ОФЗ на 1 трлн руб. (1,3 % ВВП).

** Всплеск расходов на национальную оборону в 2016 году объяснялся досрочной реализацией гарантий, выданных федеральным бюджетом по кредитам предприятиям ОПК в 2010–2011 годах, погашение которых приходилось на 2017–2018 годы — около 0,8 % ВВП.

С учетом сокращений 2016 года суммарный уровень расходов на человеческий капитал к 2017 году сокращается на 0,5 % ВВП и продолжает снижаться до 2019 года. В предлагаемой бюджетной конструкции к 2019 году сильнее всего сокращаются расходы на экономику (госинвестиции и субсидии), а также расходы на управление и силовой блок. Единственный раздел, по которому ожидается рост относительно ВВП (с 13,4 % до 13,5 %), — это социальная политика, расходы по остальным разделам в % ВВП либо сокращаются, либо остаются неизменными. Повышение удельного веса расходов на социальную политику связано с нерешенностью проблемы реформирования пенсионной системы и потребует дополнительных решений в ближайшие годы. Расходная политика федерального бюджета предполагает продолжение сокращения его участия в финансировании здравоохранения и минимальный прирост расходов на образование (1,8 % в 2017 году).

Следует отметить, что предлагаемая Минфином бюджетная стабильность понимается сугубо бухгалтерски: в долгосрочной перспективе сокращение поддержки экономики означает снижение потенциала экономического роста и, безусловно, доходов будущих периодов.

В основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (далее — ОННП-16) в первом разделе и Приложении 2 сравнивается налоговая нагрузка России со странами ОЭСР, БРИКС и Евразийского экономического союза, утверждается, что «в рассматриваемых странах сильно различаются условия, определяющие уровень расходных обязательств бюджетов» [9]. Экономика каждой страны уникальна, и применение зарубежных рецептов зачастую приводит к печальным последствиям. Впервые в ОННП-16 говорится о налоговом маневре в нефтяном секторе, рассказывается о его истории. Минфин также не может договориться с нефтегазовым сектором о завершении налогового маневра [23, с. 237–247] и собирается собрать налог через НДС. В научной литературе оцениваются первые результаты налогового маневрирования: «для федерального бюджета первым результатом "налогового маневра" стало некомпенсируемое ростом НДС дохо-

дов от таможенных пошлин. Введение же режима уплаты налога в рамках групп налогоплательщиков имеет своим следствием усиление зависимости доходов региональных бюджетов от внешнеэкономической конъюнктуры, сокращая возможности региональных властей влиять на доходы бюджета, используя налоговый инструментарий» [6, с. 55–64]. В работах сотрудников ИПР РАН [28, с. 136–139] рассматриваются последствия существующей практики недропользования, к которым приводит использование налога на добычу полезных ископаемых с плоской шкалой и предлагаются мероприятия по изменению ситуации.

В проекте Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [16] (далее —ОННП-17) анализируется налоговая нагрузка в 2009–2015 годах, указывается, что рост налоговой нагрузки в 2011 году (34,5 %) объясняется изменением методологии оценки ВВП Росстатом. Если рассматривать налоговые доходы по отдельным видам налогов, основными источниками пополнения бюджета являются доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с налогообложением нефти, газа и нефтепродуктов. НДС и вывозные таможенные пошлины составляют около 8–10 % от совокупной налоговой нагрузки, остальные платежи — в среднем 21–23 %. Традиционно сравнивается налоговая нагрузка в России и странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2009–2014 годах, что, в принципе, бессмысленно. «Поиски оптимального налогового бремени для конкретной страны занимают достаточно длительный период времени, и использование на этом пути зарубежного опыта возможно исключительно в качестве ориентира» [5, с. 4–11]. Напомним, что, согласно налоговым теориям, применяются два подхода к оценке налогового бремени: в рамках теорий оптимального налогообложения [30, с. 263–266] и с точки зрения компаративистики [29, с. 570–612]. Серьезная аналитическая работа выполнена в исследовании Л. Н. Лыковой [31, с. 76–89], где рассматриваются существующие подходы к сравнительным оценкам налогового бремени в России и европейских странах. Представляет интерес и нововведение: расчет налоговой нагрузки в отраслевом разрезе по методике, предложенной Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), — как соотношение суммы налоговых платежей (за вычетом налога на доходы физических лиц) в консолидированный бюджет Российской Федерации, взносов во внебюджетные фонды РФ и страховых премий на обязательное страхование ответственности владельцев опасных производственных объектов в разрезе видов экономической деятельности к валовой добавленной стоимости за вычетом амортизации. Предложенный РСПП подход позволяет оценить долю налоговых платежей в доходах организации разных видов экономической деятельности. Иными словами, кто по секторам экономики является основным плательщиком налогов и страховых платежей в бюджет. Следует отметить, что долгое время в основных экономических документах Правительства отраслевая налоговая нагрузка не оценивалась. Пилотные работы в данной области были выполнены автором в 2010 году за период с 2000 года в соответствии с новой классификацией [18; 19, с. 37–47; 20, с. 40–46]. В документе заявлен курс на стабилизацию, без серьезных изменений налоговой системы. Основными мерами в области налоговой политики заявлены: стимулирование деятельности малого и среднего бизнеса; введение новой системы налогообложения для пилотных объектов новых и зрелых месторождений, которая предполагает снижение суммарной величины налогов, зависящих от валовых показателей (НДС на нефть и таможенная пошлина на нефть), и введение налогообложения дополнительного дохода (НДД) от добычи; освобождение от налогообложения купонного дохода по облигациям и пр. В условиях кризиса указанные меры нам представляются косметическими. Вызывает интерес, почему выполнение трудоемкой работы по оценке налоговой нагрузки по видам экономической деятельности в динамике не привели к конкретным результатам и не получили дальнейшего развития.

Каким же образом пополнять бюджет в условиях кризиса? Напомним, что послании президента Путина Федеральному собранию от 3 декабря 2015 года говорилось, что в ближайшие годы налоговые условия для бизнеса меняться не будут. Однако в связи с ростом бюджетного дефицита Минфин неоднократно предлагал налоговые новации. Например, один из вариантов предполагал снижение ставки страховых платежей, но при этом происходит рост налоговой нагрузки на работодателей в различные фонды за высокооплачиваемых сотрудников. Иными словами, произойдет увеличение налоговой нагрузки на бизнес, которая, в свою оче-

редь, незамедлительно будет переложена на конечного потребителя. Второй вариант: увеличение ставки НДС с 18 до 20 % при одновременном повышении льготной ставки с 10 до 12 %, а с 2019 года — ежегодно на 2 подп. в год до тех пор, пока она не сравняется со ставкой 20 %. Такое налоговое нововведение вызовет не только рост цен, в том числе на товары первой необходимости, лекарственные средства, медицинские изделия и товары для детей, но и вызовет падение платежеспособного спроса населения. Между тем давно научно обосновано, что наличие налога на добавленную стоимость в действующей редакции — главный фактор кризиса в российской экономике [7, с. 42–45]. Минфином предлагалось также повышение на 1 % каждого из ключевых налогов: на прибыль, на имущество организаций, НДС, НДФЛ и страховых взносов. Наконец, на Московском экономическом форуме 23 сентября 2016 года А. Силуанов заявил, что налоговая нагрузка не изменится в ближайшие три года. Бюджет будет больше занимать и сокращать расходы. Из кризиса в условиях сокращения платежеспособного спроса выйти нельзя: ни теоретически, ни практически. Инициативы Минфина могут тяжким грузом лечь на высокотехнологичные отрасли экономики, которые находятся в авангарде обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, в представленной работе проанализированы пороговые значения некоторых финансовых показателей экономической безопасности в динамике, свидетельствующие о снижении ее уровня. Рассмотрены основные финансовые документы и прогнозы экономического развития, разработанные ведущими экономическими министерствами РФ. Проанализирована проводимая финансово-денежная политика на современном этапе в контексте обеспечения экономической безопасности страны. Внесены конкретные предложения в сфере бюджетной и налоговой политики, которые, по мнению автора, способны привести российскую экономику к устойчивому экономическому росту и усилению ее экономической безопасности.

Не вызывает сомнения, что либеральный курс привел российскую экономику к системному кризису и обозначил новые угрозы экономической безопасности. В работах сотрудников ИПР РАН убедительно обосновано, что необходимо разумное государственное участие в формировании финансовой стратегии [21, с. 128–137]. Следует разработать пороговые значения показателей экономической безопасности в финансовой сфере или адаптировать существующие к сегодняшней экономической ситуации.

В целях улучшения пополнения доходов бюджета необходимо проводить сбалансированную бюджетную и налоговую политику стимулирующего характера. Налоговую нагрузку следует снижать, при возможности дифференцировать в зависимости от уровня доходов предприятий и населения. Считаю целесообразным в период кризиса всем экономическим министерствам объединить усилия и разработать единый план мероприятий. Следует законодательно включить в перечень целей денежно-кредитной политики и деятельности ЦБ создание условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости [22, с. 79–86].

На наш взгляд, бюджетные доходы можно увеличить путем повышения привлекательности ведения бизнеса. Сейчас в условиях нестабильности и снижения экономической безопасности налоговая нагрузка должна остаться неизменной или постепенно снижаться. Бизнес должен быть уверен в завтрашнем дне. Следует развивать стимулирующую функцию системы налогообложения [3, с. 82–84].

Для того чтобы обеспечить дополнительные поступления в бюджет, представляется целесообразным вернуться к прогрессивной шкале подоходного налогообложения. Эти изменения в отечественной системе налогообложения не исключил С. Нарышкин. По мнению ряда специалистов, в случае возврата прогрессивной ставки НДФЛ усложнится процесс администрирования налога, у населения возникнут трудности с декларированием доходов, заработные платы вновь уйдут в тень, произойдет искажение ситуации на рынке труда, а некоторые даже считают, что серьезных доходов бюджету это не принесет. На наш взгляд, при существенном расслоении населения страны эта мера носит не только экономический, но и социальный характер. Например, В. Машинский предлагает «при одномоментной отмене НДС с увеличением средней зарплаты путем введения минимальной часовой ставки стоимости труда, увеличением подоходного налога на 25 % и сохранением таможенной пошлины на импортные товары для конечного потребления на уровне 50 % от отменяемого НДС. Повсеместное увеличение фонда заработной платы на величину, равную отменяемому расчетному НДС, с одной сторо-

ны, приведет к росту доходов населения и бюджетной системы, а также к увеличению потребительского спроса, что будет стимулировать товарное производство, уменьшит коррупцию. С другой стороны, уменьшение налога на импорт и отмена НДС на амортизацию нового оборудования приведет к более интенсивному обновлению основных фондов, повышению качества продукции, снижению себестоимости и росту производительности труда» [7, с. 42–45].

Считаем целесообразным отменить возврат НДС для экспортеров нефти и газа, поскольку возмещение НДС направлено на стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции, а не сырья.

Следует навести порядок в таможенной службе: стоимость ряда товаров при пересечении российской границы не совпадает с ценой при его отправлении из стран-экспортеров. После выведения таможенных платежей из списка налоговых доходов с 2003 года в ведомстве, которое находится вне государственного надзора, нет порядка.

Необходимо сделать максимально прозрачной систему государственных закупок и программное финансирование. В то время как в бюджете не хватает средств на здравоохранение, образование и социальную сферу, они оседают на счетах подрядчиков в виде дебиторской задолженности, то есть неотработанных авансов. По заявлению Т. Голиковой, на 1 января 2016 года соответствующая сумма равнялась 3,3 триллионам рублей. Следует создать новые механизмы управления государственными средствами в сфере закупок и финансирования программ.

Без реформы налогового законодательства и, соответственно, реформирования системы налогообложения, без структурных изменений в бюджетной политике невозможно обеспечить устойчивый рост национальной экономики и ее экономическую безопасность.

Литература

1. Буров В. Ю., Кислоцаев П. А. Теоретические проблемы исследования категории «экономическая безопасность» // *Вестник — экономист. Забайкальский государственный университет.* — 2011. — № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vseup.ru/static/articles/Burov,_Kisloschaev.pdf (дата обращения 24.11.2016), свободный. — Загл. с экрана.
2. Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. / М.: 1997. — С. 164–165
3. Долженков А., Обухова Е. Минфин-Джекил и Минфин-Хайд // *Эксперт.* — 2016. — № 38, 22-28 августа. — С. 82–84.
4. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // *Вопросы экономики.* — 1998. — № 10. — С. 49.
5. Лыкова Л. Н. Налоговое бремя в Российской экономике: избыточное или недостаточное // *Экономика. Налоги. Право.* — 2014. — № 3. — С. 4–11.
6. Лыкова Л. Н. Первые результаты «налогового маневра» и доходы бюджетов субъектов Российской Федерации // *Федерализм.* — 2015. — № 4 — С. 55–64.
7. Машинский В. Добавленное зло // *Эксперт.* — 2016. — № 34. — С. 42–45.
8. Обухова Е. Сказка о стабильности // *Эксперт.* — 2016. — № 44. — С. 16.
9. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls (дата обращения 05.12.2016), свободный. — Загл. с экрана.
10. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs&ch=Par_8541#CheckedItem (дата обращения 28.11.2016), свободный. — Загл. с экрана.
11. Официальный сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minfin.ru/> (дата обращения 28.11.2016), свободный. — Загл. с экрана.
12. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls (дата обращения 24.11.2016), свободный. — Загл. с экрана.
13. Паньков В. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы // *Внешняя торговля.* — 1992. — № 6. — С. 26.
14. Пенухина Е. Проект глубокой заморозки // *Эксперт.* — 2016. — № 44. — С. 16.
15. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://econotny.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5 (дата обращения 24.11.2016), свободный. — Загл. с экрана.
16. Проект Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minfin.ru/ru/document/?id=116206> (дата обращения 05.12.2016), свободный. — Загл. с экрана.
17. Россия в цифрах. — 2016. — С. 384.
18. Сайфиева С. Н. Налоговая нагрузка на российскую экономику: Макроэкономический анализ / Вступ. ст. С. В. Соловьевой // М.: Издательство ЛКИ. — 2010. — 240 с.
19. Сайфиева С. Н. Налоговая нагрузка на ключевые секторы российской экономики в 2000–

- 2008 годах // *Финансы*. — 2010. — № 8. — С. 37–43.
20. Сайфиева С. Н. Методика расчета и эффективность отраслевой налоговой нагрузки в 2000–2008 годах // *Финансы*. — 2010. — № 12. — С. 40–46.
21. Сайфиева С. Н., Соловьева С. В. Финансовое и денежно-кредитное регулирование российской экономики в современных условиях (Часть 1) // *Региональные проблемы преобразования экономики, Махачкала*. — 2015. — № 9. — С. 128–137.
22. Сайфиева С. Н., Соловьева С. В. Финансовое и денежно-кредитное регулирование российской экономики в современных условиях (Часть 2) // *Региональные проблемы преобразования экономики, Махачкала*. — 2015. — № 10. — С. 79–86.
23. Сайфиева С. Н. Налоговый маневр: перспективная новация или опасный трюк? // *Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС. Том 1 / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25–26 июня 2015 г./М.: ЦЭМИ РАН/ИПР РАН*. — 2015. — С. 237–247.
24. Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // *Вопросы экономики*. — 1995. — № 1. — С. 19.
25. Труды вольного экономического общества. Л. И. Абалкин / В поисках новой стратегии. Том IV. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. Печатается по *Вопросы экономики*. — 1994. — № 12. — С. 333.
26. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)».
27. Цветков В. А. Проблемы экономической безопасности и экономического роста в современной России // *Доклад на Ученом совете ИПР РАН 21 апреля 2016 г.*
28. Чернявский С. В. Недостатки использования НДПИ с плоской шкалой и направления его совершенствования // *Вестник томского государственного университета*. — 2013. — № 370. — С. 136–139.
29. Bahl R. W. A regression Approach to Tax Effort and Tax Ratio Analysis. *IMF Staff Papers* 18. No. 3 (Nov.1971). P. 570–612.
30. Deaton A., Stern N. Optimal Uniform Commodity Taxes, Taste Differences and Lump-Sum Grants. *Economic Letters*. Vol. 20. 1986. P. 263–266.
31. Lykova L. N. Tax burden in the russian federation: a comparative analysis point of view // *Journal of Tax Reform*. 2015. — Volume 1. — No. 1. P. 76–89.

References:

1. Burov V. Y. and Kisloschaev P. A. The theoretical aspects of the research category of «economic security» // *Herald — economist. Transbaikal State University*. 2011. No. 2. [An electronic resource]. Access mode: http://vseup.ru/static/articles/Burov_Kisloschaev.pdf (accessed on 11.24.2016), free. Heading from the screen.
2. Glazyev S.Y. Genocide. Russia and the New World Order. Strategy of economic growth on the threshold of the XXI century. / М.: 1997. pp. 164-165
3. Dolzhenkov A. Obukhov E. Ministry of Finance, the Ministry of Finance and the Jekyll-Hyde // *Expert*. 2016. No. 38. August 22–28. H. 82–84.
4. Illarionov A. Criteria of economic security // *Problems of Economics*. 1998. No.10. P. 49.
5. Lykova L. N. The tax burden in the Russian economy: excessive or insufficient // *Economy. Taxes. Right*. 2014. No. 3. P. 4–11.
6. Lykova L. N. The first results of the «tax maneuver» and revenue budgets of the Russian Federation // *Federalism*. 2015. No. 4. P. 55–64.
7. Mashinskii V. Added evil // *Expert*. 2016. No. 34. P. 42–45.
8. Obukhova E. Tale of stability // *Expert*. 2016. No. 44. P. 16.
9. Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018. [[An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls (accessed on 12.05.2016), free. Heading from the screen.
10. The official website of the Bank of Russia. [Electronic resource]. Access: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=Par_8541#CheckedItem (accessed on 11.28.2016), free. Heading from the screen.
11. The official website of the Ministry of Finance [An electronic resource]. Access mode: <http://minfin.ru/> (accessed on 28.11.2016), free. Heading from the screen.
12. Official site of Rosstat [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab1.xls (accessed on 11.24.2016), free. Heading from the screen.
13. Pankov V. Economic security: new aspects of the problem // *Foreign Trade*. 1992. No. 6. P. 26.
14. Penuhina E. Draft deep frozen // *Expert*. 2016. No. 44. P. 16.
15. Prediction of long-term socio — economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 [An electronic resource]. Access mode: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5 (accessed on 11.24.2016), free. Heading from the screen.
16. Draft Guidelines for the fiscal policy of the Russian Federation for 2017 and the planning period of 2018 and 2019's [An electronic resource]. Access mode: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206 (reference date 12.05.2016), free. Heading from the screen.
17. Russia by the Numbers. 2016. P. 384.
18. Sayfieva S. N. The tax burden on the Russian economy: Macroeconomic analysis / entered. Art. S.V. Solovieva. М.: Izdatelstvo LKI. 2010. 240 p.
19. Sayfieva S. N. The tax burden on the key sectors of the Russian economy in 2000 - 2008 years // *Finances*. 2010. No. 8. P. 37–43.
20. Sayfieva S. N. Method of calculation and efficiency of the industry tax burden in 2000–2008 years // *Fi-*

nances. 2010. No. 12. P. 40–46.

21. Sayfiyeva S. N., Solovyova S. V. *Financial and monetary control of the Russian economy in modern conditions (Part 1)* // *Regional problems of economic transformation, Makhachkala*. 2015. No. 9. P. 128–137.

22. Sayfiyeva S. N., Solovyova S. V. *Financial and monetary control of the Russian economy in modern conditions (Part 2)* // *Regional problems of economic transformation, Makhachkala*. 2015. No. 10. P. 79–86.

23. Sayfiyeva S. N. *Tax maneuver: a promising innovation or dangerous stunt* // *Exit the post-Soviet system of cyclical crisis: the formation of an evolutionary model of economic development and expansion of the EAEC. Volume I / Proceedings of the international scientific-practical conference. Moscow, 25–26 June 2015. M.: CEMI. IPR RAS*. 2015. P. 237–247.

24. Senchagov V. K. *On the essence and the basis of economic security strategy Russia* // *Questions of economy*. 1995. No. 1. P. 19.

25. *Proceedings of the Free Economic Society. Abalkin L. I. / In search of the new strategy. Volume IV. The economic security of Russia: threats and their reflection. Printed on economics*. 1994. No. 12. P. 333.

26. *Presidential Decree of 29.04.1996. No. 608 «On the State Economic Security Strategy of the Russian Federation (Basic Provisions)»*.

27. Tsvetkov V. A. *The problems of economic security and economic growth in modern Russia* // *Report of the Academic Council of IPR RAS April 21, 2016*.

28. Cherniavsky S. V. *The disadvantages of using mineral extraction tax with a flat scale and directions of its improvement* // *Bulletin of the Tomsk State University*. 2013. No. 370. P. 136–139.

29. Bahl R. W. *A regression Approach to Tax Effort and Tax Ratio Analysis. IMF Staff Papers* 18. No. 3 (Nov.1971). P. 570–612.

30. Deaton A., Stern N. *Optimal Uniform Commodity Taxes, Taste Differences and Lump-Sum Grants. Economic Letters*. Vol. 20. 1986. P. 263–266.

31. Lykova L. N. *Tax burden in the russian federation: a comparative analysis point of view* // *Journal of Tax Reform*. 2015. Vol. 1. No. 1. P. 76–89.